

Что
я делала,
пока вы
рожали
детей

Кристина Ньоман

от автора сценария
«КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ»

Кристин Ньюман
Что я делала, пока
вы рожали детей
Серия «Travel Story»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20030854

*Что я делала, пока вы рожали детей / Кристин Ньюман ; [пер. с англ.
А. Королева]: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-84973-4*

Аннотация

«Что я делала, пока вы рожали детей» – это дерзкая и честная история приключений от сценаристки культового комедийного сериала «Как я встретил вашу маму». Написанная с юмором и самоиронией, эта книга-ответ на вопрос, которым задается каждая женщина. Кристин Ньюман – девушка, которая не оставит никого равнодушным. Ее можно упрекать, можно завидовать, жалеть, переживать с ней – любая реакция будет правильной. Она приглашает вас в жизнь, полную ветра океанской свободы, настоящих чувств и мужчин, ярких эмоций, красочных стран и поисков себя. Прочтите и решите, какой путь ваш!

Содержание

Серия «Travel Story»	6
Пролог	12
Глава 1	17
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кристин Ньюман

Что я делала, пока вы рожали детей

Моей маме, которая научила меня ориентироваться в аэропорту, устраивать крутые вечеринки и объяснила, что «взрослые не просто так за ручки держатся».

Моему папе, который рассказал мне о равновесии – во всем, но особенно при попытке попрыгать по камням через реку, и который отметил, что, если бы он жил моей жизнью, его сломала бы диарея.

Моим девочкам, которые позволили мне написать о некоторых их приключениях и которые по факту были всегда со мной, даже когда они просто радовались за меня, сидя в своем доме.

И еще одному человеку, но это посвящение я приберегу под конец, иначе оно раскроет всю интригу...

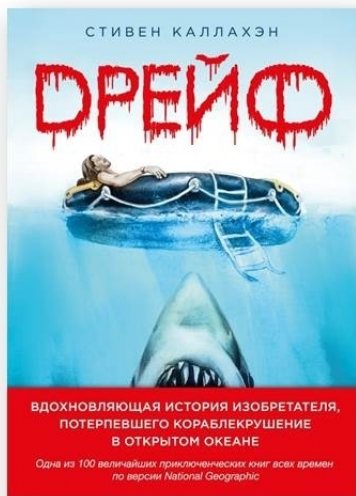
Все хорошо в меру, включая саму меру.
Оскар Уайльд

© What I Was Doing While You Were Breeding © Kristin Newman

© Upside Down Frowns, Inc, 2014

© Перевод А. Королева, 2016

Серия «Travel Story»

«Неудержимая. 1000 км пешком по легендарному пути Камино де Сантьяго»

Психолог Соня Чокет помогала людям преодолевать препятствия, находить страсти и достигать целей. Но после смерти отца и брата все изменилось, и ей самой пришлось лицом к лицу встретиться со своим несчастьем и болью. Трогательная и глубокая история путешествия, полного сложностей и открытий.

«Дрейф. Вдохновляющая история изобретателя, потерпевшего кораблекрушение в открытом океане»

Гипнотическая история о мужестве и решительности перед лицом непреодолимых трудностей. Стивен Каллахэн – американский яхтсмен, потерпевший кораблекрушение. Оказавшись в полном одиночестве, осознавая, что помощи ждать неоткуда, Стивен ежеминутно боролся за торжество человека над стихией. Автор провел 76 дней в открытом океане на резиновом плоту, поддерживая себя лишь девизом «бороться за жизнь куда проще, чем умереть».

«Самый безумный из маршрутов»

Преданная самыми близкими 19-летняя Аспен в отчаянии принимает смелое решение: в одиночку пройти Маршрут Тихоокеанского Хребта. Она покорила горные перева-

лы, пережила встречи с гремучими змеями, дикими медведями и пустынными паломниками. Это откровенная история хрупкой американки вдохновит девушек найти силу в собственной слабости, преодолеть страхи и принять себя.

«Один на стене. История человека, который не боится смерти»

Истории покорения Гималаев и Кордильер вызывают смешанные чувства... Невольно возникает вопрос: зачем так рисковать? Именно на него отвечает главный смельчак планеты – Алекс Хоннольд. Алекс не просто альпинист, он поднимается в стиле фри-соло: никаких напарников, групп и страховки. Эмоции, страхи, чувства победы и досады: эта книга – дневник его самых дерзких восхождений.

* * *

«Если бы Марк Твен был женщиной, он написал бы нечто подобное, а не *«Простаков за границей»*. Данная книга настолько хороша, что в отличие от многих других книг, на которые я писал рецензии, эту я действительно прочитал».

Джозел Стейн, колумнист Time, автор книги «Man Made: A Stupid Quest for Masculinity».

«Мне повезло поучаствовать в некоторых из удивительных приключений Кристин, и она,

несомненно, настолько же хороший писатель, насколько великолепный путешественник. Стоит сказать, что она становится еще лучше после нескольких бокалов вина». *Ник Кролл, американский актер, сценарист и продюсер, известен по роли в сериале «Лига» и собственному «Шоу Кролла».*

«Я искренне люблю своего мужа и детей, но когда я читаю книгу Кристин, мне очень хочется купить билет в один конец. Или даже скорее два билета – один для себя, а другой для нее, чтобы мы могли вместе кутить до рассвета, флиртовать с европейскими мужчинами, нарушать правила. Кристин добавляет в рассказы о своих приключениях капельку эротики, делая их сексуальными, веселыми и очень вдохновляющими». *Джилл Солоуэй, писатель, режиссер.*

«Хорошо, что Кристин написала эту книгу, потому что, даже больше не собираясь все вместе у нее за ужином, мы можем насладиться ее веселыми и всегда неожиданными рассказами. Ее блестящее остроумие и невероятный дух приключений соблазнят вас так же, как соблазнили того парня из Аргентины... и из России... и из Иордании... и других счастливых». *Нелл Шовелл, соавтор книги «Не бойся действовать. Женщина, работа и воля к лидерству».*

«Данная книга отличается прекрасно закрученным сюжетом и эротической атмосферой. Она напоминает мне смесь Джордж Элиот из фильма о

безопасности в деревообрабатывающем цеху... Настоящее удовольствие».

Стивен Тоболовски, актер, автор книги «The Dangerous Animals Club».

«Я собирался прочитать «Что я делала...», но жена украла ее с моей прикроватной тумбочки, смеялась над ней три ночи подряд и в итоге отдала ее читать подругам».

Родни Ротман, автор книги «Early Bird: A Memoire of Premature Retirement».

«Книга Кристин поразительно смешная, в высшей степени занимательная, от нее просто отваливается челюсть, и в то же время она удивительным образом заставляет вас задуматься о том, как бы вы поступили на месте главной героини. В итоге вы все переворачиваете и переворачиваете страницы. Кажется, как будто я временно оставил свою жену и детей, сел в машину времени и отправился в путешествие вокруг света с одной сумкой».

Роб Кутнер, сценарист сериала «Конан», автор книг «Apocalypse Now» и «The Future According to Me».

«Очень смешная, грубовато честная и безнадежно романтическая... Храбрые приключения Ньюман по всему свету, ее размышления, разделяющие на два лагеря счастливых родителей и отчаянных одиночек, — это одна из самых бодрящих книг, что я читала за долгое время. Она доказывает, что у всех свой путь и свое

«жили долго и счастливо».

Аттика Локи, автор бестселлера «The Cutting Season».

Пролог

Я пойду своим путем

Давайте сразу уточним, что в США автор данной книги, то есть я, совершенно не пользуется репутацией развратницы. В моей родной стране у меня редко были свидания меньше чем на четыре ночи. Я не целую женатых мужчин или мужчин, с которыми работаю, не отправляю людям фотографии своих гениталий; не привожу домой парней, с которыми познакомилась в баре, пока они не купят мне пару ужинов, и я никогда не показывала свою обнаженную грудь, рассчитывая получить что-то взамен. Я не занимаюсь сексом больше чем с одним мужчиной за раз, а иногда сплю только с одним за год. В Америке.

Но мне очень нравится путешествовать.

Однако секс с иностранцами является не самой безнравственной вещью, которой я занимаюсь: помимо этого я пишу ситкомы. За последние 14 лет я написала сценарии к сериалам *«Шоу 70-х»*¹, *«Как я встретил вашу маму»*, *«Чак»*, *«Соседи»*, а также к шоу, о которых вы никогда не слышали, но которые дают мне две более чем важные для счастья вещи: деньги, чтобы покупать билеты на самолеты, и время на пу-

¹ *«Шоу 70-х»*, *«Как я встретил вашу маму»*, *«Чак»*, *«Соседи»* – популярные американские комедийные сериалы нулевых (прим. ред.).

тешества. Что важно знать о моей жизни, так это то, что я провожу девять месяцев в году в комнате, полной по большей части полураздетых мужчин, рассказывая пошлые шуточки, обедаясь и иногда сидя на полу с Деми Мур, Эштоном Катчером или шимпанзе (пока все трое не решили, что разница в возрасте – непреодолимый барьер). В нашей «писательской» комнате мы разговариваем со скоростью тысяча слов в минуту, споря буквально обо всем – например, о спорте или часто – о любви. Иногда кто-то заставляет меня плакать, и тогда я делаю вид, что притворяюсь, будто «выбегаю из комнаты, чтобы поплакать», хотя я на самом деле убегаю из комнаты, чтобы поплакать. Если мне повезло и у меня много работы, то примерно девять месяцев я живу так, а потом наступают три месяца безделья, когда я получаю неоплачиваемый отпуск, освобождающий меня от моей странной и непростой деятельности.

По большей части пребывание в комнате сценаристов похоже на самую увлекательную вечеринку в мире. Но временами она превращается в очень затянутый и занудный праздник. Но я переживу оба варианта, потому что у меня есть мечта – после долгих месяцев работы я убегаю из дома в удивительные места. А потом, иногда, занимаюсь там сексом.

Когда мне было двадцать и тридцать, эти свободные месяцы (или годы) между работой я проводила путешествуя. Если финансы поджимали, я отправлялась в путешествие с палаткой, а если с финансами было все в порядке, садилась

на самолет и улетала так далеко, как только могла – в места вроде Китая и Новой Зеландии, Иордании и Бразилии. В Тибет и Аргентину, Австралию и в большую часть стран Европы. В Израиль и Колумбию, Россию и Исландию. Вначале я ездила со своими подружками, но потом они начали выходить замуж и делать новых маленьких девочек и мальчиков – тогда я стала путешествовать одна. Некоторые из моих подруг в конце концов разводились и снова отправлялись со мной в поездку или две, а потом выходили замуж второй раз – когда я еще не собралась даже для первого. (Когда я пожаловалась своей подруге Хоуп, что она уже обогнала меня на круг в гонке за мужьями, она ответила: «Не уверена, что цель в том, чтобы делать это как можно чаще». Люблю ее.)

Как бы то ни было, все вокруг меня объявляли о помолвках, женились и рожали детей, меня же подобные перемены очень пугали. Мне хотелось иметь семью когда-нибудь... но это «когда-нибудь» никогда не превращалось в «сейчас».

Я мечтала о любви, но меня также манили свобода и приключения, и эти желания боролись подобно двум борцам сумо в додзё моей души. Их борьба угрожала со временем отправить меня в нокаут, превратив в грустную женщину типа Бриджет Джонс, которая мне, кстати, совершенно не нравится – и как личность, и как архетип. Стараясь предотвратить подобный конец, я продолжаю двигаться вперед.

На довольно раннем этапе своих путешествий я сделала

два жизненно важных открытия. Во-первых, в дороге я становлюсь немного другой – и такое дистанцирование от меня домашней похоже на прекрасный долгий сон после тяжелого рабочего дня.

Во-вторых, ты можешь получить и любовь, и свободу одновременно, если влюбляешься в необыкновенного местного жителя в экзотической стране, особенно когда в прикроватной тумбочке лежит обратный билет.

Таким образом, жаркие, сексуальные, эпичные «курортные романы» стали частью меня – на вечеринках с друзьями и за столом сценаристов я превратилась в Девчонку с Классными Международными Романтическими Историями. Мои поездки стали очень важны для меня.

Моей маме будет приятно узнать, что моя зависимость от горячих мужчин, живущих в местности, располагающей к сексу, на самом деле выросла из несексуальной страсти: я обожаю делать то, к чему меня обязывает конкретное место. Что это значит? Например, всегда пробовать фирменное блюдо. Или курить сигареты (хотя я вообще-то не курю) в идеальном уголке идеального парижского кафе. Или, будучи в Биг-Суре, раздеваться догола для купания в джакузи с компанией людей, которых ты бы не хотела видеть голыми. Это значит кататься на низких пушистых лошадках, которые обязательно сбросят тебя на арктический мох в Исландии, или дать себя отхлестать горячими мокрыми ветками в московской бане. Когда случается нечто подобное, меня накры-

вает абсурдное, абсолютное счастье – мне кажется, похожие чувства испытывают люди, у которых рождается ребенок. И когда меня любит, скажем, бразилец в Бразилии или критянин на Крите... я как будто выигрываю золотую медаль на Олимпийских играх.

Мне нравится, что я одна из миллиона одиноких женщин, бродящих по дорогам мира. Мой парень как-то сказал, что дом с сорока кошками – вот к чему приводит такой образ жизни, однако я думаю, что сегодня этот дом полон сувениров, напоминающих о заграничных приключениях. «Просто посмотри на всю эту трагичную гиперкомпенсацию – племенные маски и рейнстики», – добавил мой друг, но сдается мне, что замена котиков на билеты авиакомпаний свидетельствует о прогрессе, который женщины проделали как вид. Я безумно горда нами. И, кстати говоря, поскольку у меня есть и кот и множество сувениров из других стран, я порвала с тем парнем и отправилась в реально крутое путешествие.

Глава 1

Мое первое настоящее приключение без парня

Международный аэропорт Лос-Анджелеса -> Аэропорт Парижа – Шарль-де-Голль -> Амстердамский аэропорт Схипхол

Отправление: 24 марта 2000 года

Первый раз, когда я выпустила пар в поездке, не был рожден из желания ловить момент. Он был рожден из глубокого отчаяния.

Мне было 26 лет, и я отправилась в Европу с подругой детства, Хоуп, на эдакий «девичник» после разрыва с моей первой и самой последовательной любовью, Вито. (Конечно, его звали совсем не так. Я позволила ему самому выбрать себе имя для романа. Поэтому допустим, что у меня были шестилетние отношения с мужчиной по имени Вито.) Я заживала разбитое сердце точно так же, как и многие другие 26-летние девчонки, пережившие серьезный разрыв на заре третьего тысячелетия, – то есть я проколола пупок, подстриглась, как Мег Райан во *«Французском поцелуе»*, и отправилась в Амстердам.

Но сначала я немного расскажу о мужчине, из-за которого на моем теле появился пирсинг. Мы с Вито встретились

на первом курсе колледжа, близко подружались (наша дружба была одобрена крепким алкоголем и тем фактом, что мы оба уехали далеко от всех своих знакомых), а затем наконец страстно влюбились – так страстно, как только бывает у всех в первый раз. Мне потребовалось 15 лет погони за тем первым ощущением, чтобы понять: оно никогда больше не повторится. Медленно учусь.

Мы влюбились друг в друга в начале 90-х, поэтому мы с Вито были уверены, что фильмы с Итоном Хоуком и Вайноной Райдер – это *про нас*. (А еще фильмы Итона Хоука и Жюли Дельпи. Вообще говоря, все фильмы с Итоном Хоуком.) После окончания колледжа я и Вито смеялись над нашими друзьями, которые сразу после выпускного устроились на работу в агентства и консалтинговые компании. Сами мы собрали рюкзаки и отправились на лето в Европу, а затем провели волшебные осень, зиму и весну, работая и катаясь в Вейле в Колорадо. Там мы снимали комнату у двух братьев, которые много говорили о своих шотландских предках и пытались стать «альпийскими моделями».

«Надо просто гонять по красным трассам и выглядеть супершикарно», – объяснял младший брат.

После Вейла Вито поступил в Калифорнийский университет Санта-Барбары, а я переехала в Лос-Анджелес, чтобы попытаться писать для телевидения. На практике это значило 80 часов в неделю водить по городу машину, полную оборудования и кофе для сценаристов. Это значило полное

отсутствии времени на мои собственные сценарии, а также обилие мужчин-сценаристов, которые замечали, как ты строишь что-то в углу, и говорили «Оооо, ты что-то пишешь? Как мило!» Это значило проводить обеды, подкидывая им гениальные идеи для сценария, которые они записывали слово в слово, пока ты все больше обнадеживаешься и гордишься собой с каждым «Отличная идея!». А потом: «Когда-нибудь ты станешь великолепной женой продюсера». Это значило бросать шуточки в сценарной и слышать в ответ «Оо, разве она не милашка?» – а потом просьбу повторить свою шуточку, прыгая и размахивая руками или, возможно, сидя на коленях у продюсера. И в итоге это значило всегда-всегда смеяться над своей жизнью.

Как бы то ни было, пока я разбиралась с миром Голливуда, Вито переехал в пахнущую жасмином Санта-Барбару, чтобы серфить, работать на полставки рейнджером в национальном парке и изучать экологию – то есть он стал человеком, который ну никак не смог бы жить в Лос-Анджелесе, где обитают сценаристы. Следующие три года мы мотались туда-сюда сотни километров, чтобы увидеться, и я уже начинала подумывать о смене рода деятельности. Однако, несмотря на все усилия, у меня не получалось придумать никакого другого занятия для себя, я не могла составить новый план на жизнь даже при всем желании.

В результате мы с Вито в 20 лет стали планировать свою пенсию. Правда. Не было варианта, при котором мы могли

бы провести следующие 30 лет своей жизни вместе так, как хотели. Поэтому мы просто пропустили данную часть и сошлись на том, что где-нибудь в 2035 году мы оба уйдем на пенсию и будем жить на авокадовой ферме в краю вина.

Но игнорировать реальность слишком долго невозможно, и тогда наши отношения, как сказал Вито, «превратились в разговоры об отношениях». В 24 года мы пошли к семейному психологу.

– Я просто не вижу себя человеком, который живет в Лос-Анджелесе. Кроме того, меня просто убивает то, сколько бензина мы сжигаем, гоняя туда и обратно каждую неделю, – восклицал мой измученный защитник окружающей среды.

– Мы что, *серьезно* будем добавлять топливо к списку наших проблем?! – восклицала я.

– Я просто говорю, это правда меня заботит.

Психолог взяла паузу. «Итак... вы будете проводить три ночи в неделю вместе, а Кристин будет жить в Санта-Барбаре три весенних месяца, – сказала она, пытаясь нарисовать перед нами абсурдную картину. – Для некоторых такой вариант подошел бы. Как считаете, вашей «проблеме» он поможет?»

Мы смеялись над ее словами. Но годы спустя я осознала, что это, пожалуй, самое правильное, что мне когда-либо говорил психолог.

Полностью недоступный Вито, все шесть лет говорящий мне, что он хочет быть со мной, – вот

что мне подходило. Проще простого было оставаться полностью уверенной в нем. Позже от многих доступных мужчин я узнаю, как на самом деле провел те шесть лет Вито.

Но я долгое время ничего не знала. В результате я написала данную книгу.

Наши проблемы в конце концов заставили нас расстаться. Мы поплакали, обнялись и поклялись любить друг друга вечно. Он посадил меня на поезд до Лос-Анджелеса, и всю дорогу я проревела, зная, что потеряла Того Самого и что никто никогда больше не поймет и не полюбит меня так, как он. Я надеялась, что он едет по дороге вслед за поездом на машине и будет ждать меня вечером на вокзале. Но когда я сошла с поезда, на станции никого не было.

Через пару месяцев родилась идея девичьей поездки.

Мы с Хоуп встретились в восьмом классе, в первый же день занятий, мы обе были новенькими в школе и прибились друг к другу в поисках тепла среди прохладных отношений средней школы. Мы остались друзьями, когда я отправилась в Северо-Западный университет, чтобы ходить на регби и поднабрать лишние килограммы, злоупотребляя пивом и пищей, а она поступила в Орегонский университет, чтобы гонять на мотоцикле под дождем и исхудать из-за наркотиков. К концу колледжа рядом мы смотрелись так, будто я ее съела. Хоуп всегда умудрялась делать сотню дел одно-

временно, поэтому она отучилась семестр в Эквадоре и выпустилась с двумя степенями – по бизнесу и по испанской литературе, получив два высших образования за четыре года. К 26 годам она выросла в любящую приключения, спортивную, вечно жизнерадостную женщину, которая много работала и много кутила. Поэтому, когда она пригласила меня составить ей компанию в командировке в Амстердам, чтобы повеселиться без парней (в чем я очень нуждалась), было несложно сказать «да».

После четырех лет работы ассистентом на разных ТВ-шоу мне только предложили первую работу сценариста на «*Шоу 70-х*», которое должно было стартовать в следующем июне. То есть в моей жизни случилось чудо, означавшее, что на горизонте замаячила дата, когда я наконец-то начну выплачивать долги по кредитам. (Четыре года зарплаты ассистента завели меня в долги из-за такой роскоши, как носки и еда.) Поэтому я купила билет на самолет – жди меня, веселье для девочек! А затем Хоуп пригласила своего парня поехать с нами.

«Ты же не против, правда?»

Я вообще-то была против. Чувствуя, что я буду пятым колесом, я постаралась отмазаться, когда бойфренд Хоуп решил все исправить, пригласив своего лучшего друга.

«Господи, только не Майк!» – протестовали мы обе.

Но очень милый Майк, вылетевший из университета и стоящий на учете в полиции наркоман, с голубыми волоса-

ми, розовой кожей и глазами грызуна, был *в деле*.

«Ооо, звучит так мило, – говорили мне друзья Майка понимающе. – Майк, как мне кажется, точно сможет помочь тебе забыть о разрыве!»

Я отвечала коротким «мм», пока Хоуп извиняющимся взглядом смотрела на меня поверх своего алкогольного напитка.

Мы начали поездку в Париже, где Майк сопровождал наш поход по культурным достопримечательностям города фее-ричными комментариями вроде:

о соборе Нотр-Дам – «О, так вот в честь какого места называли школу!»

о Лувре – «А че такое Лувр?»

о европейских скорых – «Они такие, другие!»

Нас всех поселили в одну комнату в древнем разваливающемся отеле рядом с небольшим парком на Сене, прямо напротив собора Парижской Богоматери. Примерно за \$30 за ночь, с видом на собор, это был самый отстойный отель в самом лучшем месте в мире, и я останавливалась в нем за четыре года до этого во время нашей постуниверситетской поездки с Вито. Место просто сочилось воспоминаниями о моей первой поездке в Европу с моей первой любовью, так что настроение было не то чтобы *en rose*².

² En rose – речь идет о песне «La Vie en rose» («Жизнь в розовом цвете») Эдит

Из-за моего крайне мрачного вида и того факта, что в последние шесть лет я не целовала никого, кроме своего бывшего, в головах моих компаньонов зародилась идея об «очищающей рецепторы встряске».

– Секс-сорбет! – пояснила Хоуп.

– А че такое сорбет? – спросил Майк.

От мысли об этом я чувствовала себя так, что мы снова и снова расстаемся с Вито, но в кино секс-сорбеты всегда помогают героям. В итоге я решила на ночь все-таки отпустить себя, и мы отправились в город, чтобы повеселиться.

Мы нашли много выпивки. И еще огромного, горячего австралийского бармена, который пригласил нас в квартиру к своему другу для продолжения банкета. Все складывалось очень даже ничего для меня и бармена, учитывая, что я пила со скоростью, характерной только для тех, кто пытается флиртовать после шести лет перерыва... Далее я ничего не помню, кроме того, как мы возвращаемся утром в нашу крошечную комнатку на Сене.

«Бармен помог дотащить тебя вниз с четвертого этажа, – рассказала мне Хоуп. – Он был очень мил!»

Итак, мои рецепторы все еще не были очищены. На самом деле они скорее ощущали вкус вина и желчи. Однако наша поездка только начиналась.

После нескольких дней с Хоуп и мальчишками я решила

провести еще какое-то время в Париже и отправила их в Амстердам без меня.

Мне нужна была передышка от Майка, и, кроме того, я хотела стать девчонкой, которая бродит по Парижу одна.

Видите ли, годами наши с Вито диалоги о путешествиях складывались так:

– Я хочу поехать на Гавайи на весенних каникулах, – говорил он.

– Мне на этой неделе нужно будет работать, – отвечала я.

– Ладно, я тогда поеду один, – решал он.

И ехал.

Сегодня Кристин образца 2013 года посчитала бы это очень верным решением. Кристин-2013 сделала бы то же самое и была бы в восторге от того, что рядом с ней мужчина, который может отправиться в путешествие один так же, как и она может тоже. Но, боже мой, Кристин-1998 чувствовала себя совершенно по-другому. Мне совершенно не хотелось никуда уезжать без Вито. Мне требовалось быть с ним каждую минуту. Стремясь поскорее его увидеть, я мчалась в Санта-Барбару с максимально возможной скоростью, не останавливаясь, чтобы сходить в туалет или охладить машину. Вито же больше походил на меня сегодняшнюю: радовался, когда у меня получалось поехать с ним, но любил и одинокие приключения.

Его стиль жизни сводил меня с ума.

Поэтому мне хотелось превратиться в девчонку, которая может и одна повеселиться в Париже. Мне было немного страшно, но я помнила урок, который преподала мне моя мама в бассейне на Гавайях, когда мне было семь. Я была застенчивой маленькой девочкой, единственным ребенком в семье, поэтому на каникулах обычно играла одна, боясь подойти к группам счастливых ребятишек и познакомиться. В конце концов в одну из поездок мама спросила меня, что бы я выбрала – каникулы без друзей или *один страшный момент*. Я собрала в кулак всю свою смелость и поплыла через бассейн к детям, где мне пришлось пережить этот страшный момент – и у меня появились друзья на все каникулы. С тех пор ради новых возможностей я всегда выбирала один страшный момент.

Я стала девочкой, которая знает, как сделать глубокий вдох, подобрать сопли и войти в любую комнату.

Поэтому я сделала глубокий вдох, посадила трех своих компаньонов на поезд до Амстердама и отправилась впервые в жизни гулять одна по незнакомому городу.

Но не все получилось гладко.

Я постоянно садилась не на те поезда в метро и обнаруживала себя в кафе без книги. (Практически невозможно нормально поесть в одиночестве и без книги. Попробуйте. Это просто ужасно.) В Париже практически нет мест, где женщина защищена от нежелательных приставаний французов.

На улице меня постоянно преследовали какие-то придурки, однажды в 10 утра, когда я гуляла по парку, ко мне пристал мужик, до ушей завернутый в шарф, с вопросом, не хочу ли я стать его любовницей. Я нервничала, и мне было одиноко, и я писала Вито открытки из кафе, где мы сидели вместе, в ярости из-за того, что я нервничаю и мне одиноко. Вито бы отлично провел в Париже пару дней. Нужно было как-то менять ситуацию.

Видимо, поэтому-то я в один прекрасный момент и обнаружила себя на пути в бар, где работал симпатичный австралиец. *Боже мой, я просто гуляла – и тут твой бар! Париж – такой маленький город!* Австралиец был очень мил, смеялся над моим вчерашним состоянием и наливал мне пиво. А затем еще одно. И еще. Мне было неловко, но я просто продолжала сидеть, чувствуя, что мне нужна победа, а подвернется ли мне более подходящий случай, я не знала.

В конце вечера бармен закрыл заведение и посадил меня в такси. Такие дела.

Итак, пережив полный провал, но гордясь собой за сделанную попытку, я села на поезд до Амстердама.

Оказалось, что, хотя Майк и не идеальный напарник для культурной поездки в Париж, в Амстердаме он просто находка. Вы знаете, как прекрасно наблюдать за человеком в естественной для него среде? Леброн Джеймс бежит с мячом, Паваротти поет, Райан Гослинг дышит? «Майк в Пари-

же превратился в «Майка в Амстердаме» словно тюлень, который, хлопаясь и барахтаясь на песочном берегу, пытается добраться до воды – и вот, наконец, он в море – грациозен и великолепен, легко выпрыгивает и ныряет.

Мы примерно 30 секунд тусовались в первом нашем амстердамском баре, когда Майк показал на кого-то у меня за спиной и сказал: «Этот чувак».

Майк стал выше, что ли, чем в Париже? – размышляла я. Он по прямой продрался через сотню человек к худому, совершенно обычно выглядящему пареньку лет двадцати, которого, как выяснилось позже, звали Питер. Он дал нам салфетку, где перечислялись все бары и кафе, где его можно было разыскать в разное время дня. С ним была его подруга, черная проститутка по имени Виктория, в ультракоротком платье, совершенно не оставлявшем места для фантазии. Несколько дней спустя мы наблюдали, как эта девица взобралась на стол в клубе, засунула свои пальцы в самое сокровенное и... достала оттуда руку, украшенную драгоценностями. Мне кажется, что случилось сие действо часов в восемь утра, в четверг.

Однако мы отвлеклись от Питера. После короткого разговора он вручил Майку небольшой пакетик, который сумел занять мысли нашего друга на всю следующую неделю. Мы же наблюдали за реакциями Майка, не зная, стоит ли нам последовать его сомнительному примеру.

Признаюсь, что в данном вопросе я была не сильна.

Когда-то отец дал мне один из лучших своих советов, который заключался всего в одном слове – *подожди*. Он не просил меня воздерживаться от запретных подростковых «развлечений», иначе, я уверена, мне захотелось бы немедленно все попробовать. Отец лишь просил меня немного подождать, посмотреть на реакции моих друзей и понять, проанализировав их ошибки, что допустимо делать, а что – нет.

Бессознательно я приняла этот совет близко к сердцу относительно и многих других аспектов своей жизни, например, относительно детей и брака. *Просто подожди*. В компаниях я выпивала, но в отличие от всех своих друзей никаких экспериментов с определенными веществами не проводила. К тому же у меня был парень. Мы с Вито готовили ужин, ходили по фермерским рынкам, а когда нас накрывало безумие – делали фондю. Мы ездили в Амстердам на тех летних европейских каникулах, но по большей части налегали на голландские блинчики, которые выдают в такой приятной фольге. Иногда мы, конечно, позволяли себе немного расслабиться во время, например, прогулок на мопедах вдоль старинных замков. Или когда мы сидели и болтали ногами в том, что мы считали Северным морем (нет, это было не оно), напевая песню (*Sittin' on*) *The Dock of the Bay*³ чаще, чем это способны выдержать трезвые. Мы совершенно

³ (*Sittin' on*) *The Dock of the Bay* – знаменитая песня Оттиса Реддинга (*прим. ред.*).

не собирались опускаться на темное дно Амстердама.

А теперь это самое дно смотрело на меня глазами моего нового приятеля – голландца Питера.

Хоуп, ее молодой человек, голубоволосый Майк и я планировали остаться в Амстердаме дня на три, а потом отправиться в поля Голландии – в буквальном смысле, мы хотели взглянуть на поразительные разноцветные тюльпанные поля на пути в Гаагу, где собирались немного больше узнать о международном суде. Вместо этого мы застряли в Амстердаме на долгую темную неделю, за которую мы видели солнце примерно 45 минут в день, обычно поздним утром, по дороге от задней двери клуба до нашей комнатухи с темными шторами. Мамочки везли своих детей в школы по тем же мостам Амстердама, по которым мы в это время тащились домой на нетвердых ногах, истощенные и еще очень далекие от того, чтобы заснуть.

Хочу сразу прояснить – несмотря на наши гулянки, я все еще находилась в состоянии глубокой беспросветной боли разбитого сердца. Даже Майка раздражало то, как я стенала о потере своей первой любви. А ведь он все время пребывал в измененных состояниях сознания, поэтому вывести его из себя было не так-то просто. Но даже Майк утомлялся от того, как часто мне хотелось обсудить, правильно ли я поступила за несколько недель до того, отклонив первое в жизни предложение руки и сердца.

Предложение поступило через шесть недель после нашего

расставания с Вито и через неделю после того, как я проверила его голосовую почту (ну да, знаю) и услышала сообщение от девчонки-первокурсницы, с которой он, как выяснилось, недавно начал спать. Я почувствовала себя хуже, чем когда бы то ни было в своей жизни, но тут на мое крыльцо появился Вито с цветами и предложил выйти за него замуж.

Несколькими годами ранее, ударившись в панику из-за обилия одетых в бикини абитуриенток университета Санта-Барбары, с которыми мой парень проводил время, я не выдержала и прочитала дневник Вито (знаю, знаю). Там он писал, что через два года, после защиты магистерской диссертации, он сделает мне предложение. Отличные новости, правда? И никаких историй о дефлорации девчонок на серфах! Я, правда, посмотрела на это под другим углом.

Однако, несмотря на свою отчаянную любовь к нему, я запаниковала.

Для меня брак был концом, а не началом сказки. Камнем и веревкой на шею. Поражением, решением бросить интересную жизнь ради жизни, как у всех остальных. Скорее «долго», чем «счастливо»

Почему я так думала? Ну... вернусь к этому позже.

Прочитав дневник Вито, я исполнилась решимости наметать ему почаще, что брак – это не для меня. Я говорила ему, как хочу провести с ним всю жизнь, поскольку жизнь без него для меня равноценна потере руки или ноги. Я сказала ему, что когдааааааааааааа-нибудь захочу иметь детей,

но брак создан для *других* людей, определено. Для обычных людей. Для тех, которые выкладывают кругленькие суммы денег за футболки, когда во всем мире голодают дети, или для тех, которые волнуются о том, подойдет ли нарисованная ими картина к обивке дивана. Для людей, стремящихся поставить штамп закона на то, чем они и так обладают.

«Зачем людям штамп в паспорте – чтобы заверить то, что у нас уже и так есть?» – в конце концов стал повторять и Вито.

Поэтому когда он сделал предложение через шесть недель после разрыва, я знала, что он на самом деле не хочет жениться на мне и жить в Лос-Анджелесе. У него всего лишь появилось желание запрыгнуть в свою машину, быстро гнать по шоссе и приехать ко мне – как в конце какой-нибудь романтической комедии, – чтобы облегчить нашу боль. (И затем спокойно спать со своей свеженькой студенткой.) Но наши чувства друг к другу никогда не были проблемой – мешало лишь то, что мы хотели прожить свои жизни по-разному. Поэтому я сказала «нет» – и он не выглядел удивленным или хоть капельку расстроенным.

«Считай это постоянно открытым предложением!» – сказал радостно Вито по пути в машину.

И уехал обратно в Санта-Барбару – вернулся к 19-летней девчонке, с которой начал встречаться через пять минут после того, как мы расстались. Я же тем временем провела несколько месяцев метафорически и буквально в позе

зародыша, задаваясь вопросом, которым, я уверена, задаются многие бывшие девушки походников: смогу ли я еще когда-нибудь воспользоваться палаткой, которую он мне подарил?

Расставание с Вито меня *на самом деле* расстраивало. Именно поэтому однажды вечером в Амстердаме Майк дал мне таблетку.

Ну, это, пожалуй, не совсем правда. Майк дал мне таблетку, поскольку мы четверо больше не могли выносить друг друга. Хоуп злилась на своего бойфренда, потому что он отправился на стриптиз без нее. (Подсказкой мне стали десять царапин от ногтей на его шее. Парней, естественно, после этого выгнали из комнаты Хоуп.) Майк злился на меня, поскольку бойфренд Хоуп сболтнул ему, что я решила остаться в Париже подольше, устав от его тупых вопросов. Бойфренд Хоуп точил на меня зуб, считая, что я проявляю снобизм по отношению к его другу. Я злилась на Хоуп за то, что она превратила наш прекрасный девичник в поездку слез и ссор, пригласив далеко не самых лучших парней. А нам ведь нужно было еще неделю там жить.

«Нам нужен химический мост обратно к дружбе», – подвел итог Майк.

Наверное, он был прав. Мы все переглянулись, подумав о том, насколько сильно мы не хотим провести следующую неделю вместе, и обратились к мешочку с таблетками.

Через несколько месяцев Майк признался, что нашел тот

мешочек на полу самого большого кофешопа в Амстердаме, месте, которое возглавляет список всех студентов под названием «*А давайте поедем в Евротур!*». Поэтому он не был абсолютно уверен в том, что внутри пакетика не находился, собственно, какой-нибудь яд. Что, кстати, совсем не смешно.

Но это не был яд. Мы снова любили друг друга! Я танцевала с парнем Хоуп под *Bésame Mucho*, наши тела слились в идеальном меренге⁴, который я вспоминаю до сих пор. Я вдруг неожиданно прозрела и увидела, какой Майк душка – душистый душка, и больше не осуждала его. С Хоуп же мы плакали друг у друга на плече, радуясь нашей многолетней дружбе. И в каком-то из баров Амстердама мы встретили Фиону, 20-летнюю рыхлую британскую девчонку на костылях, которая хотела *замутить* со мной.

Я, понимаете ли, выросла на пару лет раньше поколения девчонок, которые целуют других девчонок, и им это нравится.

Честно говоря, перспектива попробовать лесбийский опыт с британской девчонкой-калекой в Амстердаме выглядела весьма заманчиво. Раньше у меня не было никакого опыта с девушками, но в тот вечер Фиона (как и все остальные) получила порцию настоящей любви Кристин – и нацелилась на меня.

Мы сидели рядом довольно долго, разговаривая на очень

⁴ Меренге – парный латиноамериканский танец (*прим. ред.*).

личные темы, как могут разговаривать только два человека под кайфом, когда я поняла, что *эта женщина со мной флиртует!* А я... флиртвала в ответ? Взглянув на нашу близкую беседу как будто со стороны, я спрашивала себя, хватит ли у меня смелости сделать *нечто новое и шокирующее* на глазах у людей, которые привезут эту историю домой.

В итоге против Фионы действовали ее болтовня и излишняя открытость. Она рассказала, что в ее 20 лет у нее было более 30 сексуальных партнеров. К своим 26 годам я дошла до числа три, и прямо у нее над головой я видела короткий мультик про половые инфекции, которые словно маленькие сердечки вылетают из головы влюбленной мультяшки. И пока я размышляла, что проколотый язык Фионы может очень неплохо разнообразить мой единственный лесбийский опыт (лесбийский секс ведь так языкоцентричен, и все такое), я заметила, что она и правда выглядела очень нездоровой. И этот потный, липкий блеск на ее лице, который я называю «наркотический пот»... ее вид не предвещал ничего хорошего. А еще были костыли и сломанная лодыжка, про которую она не могла вспомнить, где ее сломала, что как-то не очень вписывалось в мой обнаженный сценарий. Кроме того, на всю оставшуюся жизнь мне придется смириться с тем, что именно *Майк* среди всех людей сохранит эту абсурдную историю обо мне. Таким образом, на исходе ночи я, как и многие другие до меня, решила, что Фиона – не тот человек, с которым мне нужно сходиться.

И Майк переспал с ней вместо меня.

Я же наконец встала на ноги после недели на темной стороне и вытащила всех из кроватей часа в три дня, чтобы устроить хоть небольшую обзорную экскурсию. Мы сходили в дом-музей Анны Франк, поели блинчиков (сладких). Сходили в музей Ван Гога, поели блинчиков (острых). И в итоге я запихнула всех в поезд, и мы поехали смотреть на поля тюльпанов.

Мы пили растворимый кофе и смотрели из окон поезда на фермерскую Голландию – казалось, что ее раскрасил гигантский воспитанник детского сада. Километры красного рядом с километрами зеленого, затем километры фиолетового и километры желтого.

Голубые волосы Майка во всем этом окружении делали его похожим на героя фильма *«Чарли и шоколадная фабрика»*. Доброта, вызванная таблеткой, пока еще не выветрилась из меня, поэтому я не бесилась, когда Майк задавал свои тупые вопросы. Голова Хоуп лежала на плече ее бойфренда, все было прощено. Через два года они поженятся, через пять разведутся... потому ее парень так и не сможет отказаться от рейвов и запрещенных веществ.

Я тогда ехала домой с ощущением, что со мной случилось настоящее приключение – только со мной, без парня. Я поняла, что билет на самолет может поднять настроение и что я все-таки была девчонкой, которая может зависнуть одна в

Париже. Девчонкой, которая знает парня по имени Голландец Питер и которая могла бы переспать с британской калеккой. И все это заставило меня почувствовать себя чуть лучше после окончания моей жизни, в которой был Вито. Наступала новая эпоха, и ей следовало стать столь же яркой, как голландские поля тюльпанов.

Через два месяца я начала встречаться с Тревором, который помог мне пережить разрыв с Вито и чье сердце я разбила два года спустя. Дело в том, что в свои 29 лет я осознала: впервые в жизни я отчаянно нуждаюсь в одиночестве. Но тогда в поезде светило солнце, и мы были четверьмя друзьями, путешествующими по весенней Голландии. Я так и не попробовала свой заграничный секс-сорбет и не поцеловала женщину, но я выбралась из позы эмбриона и совершила поездку за океан. И она мне понравилась.

Глава 2

В России занимаются любовью, а не войной

Международный аэропорт Лос-Анджелеса -> Аэропорт Шереметьево, Москва

Отправление: 7 мая, 2002

Я использую 11 сентября, чтобы рационализировать измену. Я не горжусь этим, но важно, чтобы вы знали. И я бы хотела, чтобы вы прочитали изложенную ниже историю через призму 11 сентября. Помните то время? Мы все были чуть больше благодарны за жизнь, чуть менее уверены в будущем? Так ведь? Помните?

Да, я знаю, это не слишком красиво. Но, к сожалению, мой первый по-настоящему удачный курортный роман оказался моей первой (и единственной) изменой. Он случился во время моей поездки в Россию, когда я состояла в отношениях с Тревором – Тревор, приношу тебе свои искренние извинения. Мы с Тревором были друзьями годами, пока я встречалась с Вито, а затем, через шесть месяцев после того, как мы с Вито разошлись, Тревор пригласил меня на свидание. Он был жизнерадостным грубияном, который ненавидел большинство людей, поэтому я приняла то приглашение как комплимент. Спустя два года мы жили вместе, и он действительно

но хотел жениться. Я же, как обычно, – нет.

Мне исполнилось почти 29, сериал *«Секс в большом городе»* находился на пике своей популярности, и я ни черта в нем не понимала. Я никогда не была одинока, будучи взрослой. Я не могла с уверенностью Кэрри рассуждать о разнице между двадцати- и тридцатилетними мужчинами, и у меня не получилось бы развеселить всех за ужином историей о том, какие глупости совершала в поисках любви. У меня никогда не случалось плохих свиданий или хороших свиданий. Если честно, я вообще не ходила на свидания, потому что последние 10 лет жизни я провела бок о бок с мужчинами, с которыми до романтических отношений длительное время дружила. В обоих случаях мы как-то ночью напились, поцеловались, сказали «я люблю тебя» и затем провели вместе несколько лет.

Поэтому я начала задаваться вопросом, а будут ли у меня вообще когда-нибудь такие истории из жизни одинокой девушки, как в сериале. Казалось, что я пропускаю некий очень важный жизненный опыт, вроде как увидеть Париж или завести ребенка, упускаю возможность занять воспоминания, которые согреют меня, когда я буду спать в своей старушечьей постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.